

Автор пожелал остаться неизвестным.

Все образы собирательны. Любое совпадения с реальными лицами или фактами, не более чем случайность.

Баскетбол – не просто игра, это состояние души.

Пролог

Сентябрь 1993 года

- Дай мне мяч.
- Нет, сейчас моя очередь кидать.
- Нет моя, ты уже бросил все штрафные.
- Янка, мне осталось еще два раза ...
- Нет, я считала, Никита ты бросил ровно двести раз, теперь моя очередь.
- Ладно, хорошо, кидай.

Девочка с довольным видом взяла мяч и встала на штрафную линию, а парень отправился под кольцо подавать мяч. Она кидала мяч, раз за разом поражая кольцо. Темнело, кольцо становилось видно все хуже и хуже, как назло стал накрапывать дождик, но это ее не останавливало. Вдруг Янкина рука дрогнула, мяч, ударившись о дужку, полетел в кусты. Никита хотел побежать его искать, но девочка опередила его. Перепрыгивая через лужи, она добралась до кустов, схватила мяч и хотела рвануть обратно, но намокший кроссовок предательски скользнул по асфальту, и Янка со всего размаха упала в лужу.

Никита заржал: "Янка обезьянка, звезда балета", – гоготал он. Девочка сидела в луже, с лица стекали мокрые капли, но это был не дождь, а слезы. Никита прекратил смеяться и стал ей помогать подняться, еле-еле они дошли до скамейки. Развязав шнурки, они ужаснулись – стопа опухла, как подушка, Янка попыталась встать, но поняла, что на ногу не наступить.

- Перестань ныть, как девчонка, – рявкнул Никита.
- Но я и есть девчонка, – раздались новые всхлипывания.
- Ладно, не хнычь, сейчас что-нибудь придумаем, – Никита сел рядом на скамейку.

Дождь еще больше усилился, лужи становились все больше, темнота окутывала площадку и окрестные дома, в окнах которых стали загораться огоньки.

Никита достал из рюкзака свитер и накинул ей на плечи, рев прекратился, и Янка тихо сказала:

- Может ты сбегашь за папой, а я тебя здесь подожду.
- О! Мысль!, – Никита вскочил и хотел стартовать, но в последнюю секунду остановился.

Он посмотрел на завернутую в свитер Янку и понял, что не сможет оставить ее одну здесь, в этот дождь на пустой площадке. Тем более в соседнем доме кто-то лихо отмечал юбилей, из полупьяных окон летело "Лондон гудбай", и рядом с площадкой стали вырисовываться подозрительные тени, которые курили и смеялись. Никита прикинул: до дома 10 минут, обратно столько же, нет, так нельзя. Подумав еще немного, он выдал:

- Поступим так, ты понесешь рюкзак ... а я понесу тебя.

Янка посмотрела на него и, улыбнувшись сквозь слезы, тихо сказала:

- Никита, ты чего я же тяжелая...
- Отставить разговоры ... твоя главная задача - рюкзак, потому что в нем будет лежать мяч.

Взвалив Янку на плечи, он выдвинулся в путь. Усилился ветер, но его это несколько не смущало, а наоборот только раззадоривало. Метр за метром он двигался к цели, которую поставил себе. Фонари пролетали перед глазами как огоньки карусели, а дорога превратилась в дикийвинную ленту, которая почему-то начала извиваться. Неожиданно все погасло, в последнюю секунду он осознал, что падает ...

- Никитос, ну ты герой.
- Да, настоящий пацан.

Ильюха и Димка сидели у Никитиной кровати и наперебой обсуждали Никитин поступок.

В комнату вошел Алексей Федорович, Никитин папа, и, потрепав обоих пацанов по голове, сказал:

- Все, герою нужен отдых, будем мерить температуру, навестите его завтра.
- Бывай Никитос, мы завтра придем, принесем тебе лимон, – засмеялся Ильюха.

Алексей Федорович достал градусник и присел на край кровати.

- Как ты себя чувствуешь, сынок?

- Да со мной все хорошо, только кашляю немного, как Янка?
- У нее серьезное растяжение связок, до свадьбы заживет, вчера ее родители заходили тебя навестить, вот передали тебе конфеты, твою любимую "Коровку".
- Пап, а я много не дошел? До дома?
- Немного, Янкин папа пошел вас искать, вы были у самого входа во двор.
- А я думал еще много идти, – Никита улыбнулся, – Ладно завтра надо будет сходить до Янки, поделиться конфетами.
- Не торопись, врач сказал надо отлежаться, ты серьезно простудился, сейчас мама вернется из аптеки, примешь лекарство и снова спать.
- Лекарство, фу, – Никита скорчил гримасу.
Алексей Федорович забрал градусник, внимательно посмотрел на него, покачивая головой, вышел из комнаты, погасив свет.
Навестить Янку Никите не удалось не на следующий день, ни через неделю. Она сама пришла к нему, как только начала более-менее ходить, но пришла не домой, а в больницу, где Никиту лечили от воспаления легких.

Глава 1.

Лето 1994 года

- Послушайте, я уже пятый раз повторяю, я не могу взять Вашего сына в нашу спортивную школу, – директор спортивной школы нервно стучал ручкой по столу. Он уже битый час доказывал этой женщине, что из-за недостатка финансирования, спортивные школы закрываются и у него итак перебор учащихся.
- Никита бредит баскетболом, послушайте, он тренируется, в школе ходит на дополнительные занятия. Может быть, мы можем решить проблему другим путем, – женщина положила перед директором школы увесистый конверт.
- Мария Степановна, я не ошибся в имени отчестве? Уберите, пожалуйста, это со стола. Дело не в деньгах, поймите сами, Вы привели его слишком поздно, где вы были три года назад, когда был набор. Сейчас все ребята сыграны, они тренируются и учатся вместе. Он уже слишком много пропустил, азы баскетбола, постановку броска, да что мне Вам объяснять. Я видел Вашего мальчика, да у него есть данные роста, но у него нет навыков, он самоучка, тем более он очень худенький, для баскетбола вес очень важен.
- Он много болел в этом году, но мы восстановим его вес.
- Я Вас понимаю, но, увы, Мария Степановна, сделать ничего не могу.
Женщина вышла из кабинета, вытирая платком глаза. На скамейки сидел мальчик, который крутил в руках мяч и смотрел на играющих у школы детей. Увидев маму, он вскочил и подбежал к ней:
- Ма, меня взяли, да?
- Сынок, он сказал, что подумает ближе к осени, – женщина потрепала сына по щеке.
- Ну вот. Ильяха с Димкой уже три года занимаются, с третьего класса, а меня не берут.
- Все будет хорошо, милый, должны взять.
Ужин проходил молча. Затянувшую паузу нарушил вопрос Алексея Федоровича
- Никит, как там твоя работа по рисованию, сделал эскиз?
- Да ну его, это рисование, не успел.
- Сынок, но как же так, тебе преподаватель задал его еще неделю назад, мы же специально наняли его, чтобы он летом с тобой занимался, – спросила Мария Степановна.
- Ма, я с Ильяхой и Димкой всю неделю готовимся к стритболу. Первый стритбол в нашем городе, я не могу пропустить.
- Сынок, но нельзя же так относиться к урокам, сейчас, пока есть свободное время и пока мы с тобой не уехали в отпуск на юг, ты можешь набить руку с репетитором, тебе надо развивать талант.
- Какой отпуск, я не хочу в отпуск, если я уеду в отпуск, то я буду мало тренироваться и осенью меня опять не возьмут не в одну спортивную школу. Па, ну подумай сам, сегодня маме опять сказали, что решат ближе к осени, а я приеду с юга раскладной и ничего показать не смогу.
- Никита, послушай меня, – Алексей Федорович внимательно посмотрел на сына. Скорее всего, в этом году ты не сможешь, пойти в спортивную школу. Я думаю, в сентябре мы вряд ли сможем договориться. Тем более подумай сам, ты учишься в обычной школе, ходишь на школьные тренировки, еще у тебя кружок рисования, в котором у тебя значительные успехи, а в спортивной школе большие нагрузки, ты не сможешь все успевать.
Никита повернулся к матери и тихо спросил:
- Меня не взяли? Ты придумала про то, что будут решать осенью?
Мария Степановна молча посмотрела на сына.
Никита выскочил из-за стола и убежал в свою комнату.

- Ты мог, как-нибудь деликатнее сказать, – Мария Степановна грозно посмотрела на мужа.
- А что я, что всегда я, Маша, что я могу сделать?
- Прости, я во всем виновата, почему я не послушалась Женю, он три года назад говорил отдать Никиту в спортивную школу. Я тогда подумала, что это повредит его рисованию. Я всегда хотела, чтобы Никитка шел по твоим стопам, стал известным архитектором. А он слушал только моего брата, Женька вдолбил ему эту любовь к баскетболу.
- Евгений не при чем. Посмотри, в какое время мы живем? Посмотри, какое отношение к спорту. Мы должны радоваться, что наш сын болеет баскетболом, а не таскается по улицам со своими сверстниками, не курит, не пьет. Бесплатных секций не осталось, а платные если и открываются, то максимум это восточные единоборства.
- Леша, я не знаю что делать.
- Позвони Жене, пусть он что-нибудь посоветует.
- Леша, я не смогу, ты же помнишь, три года назад мы разругались в пух и прах, и что теперь я ему скажу?
- Хорошо позвоню я.

Алексей Федорович встал из-за стола и подошел к телефону. Порывшись в записной книжке, он набрал номер, из трубки послышались гудки, и спустя мгновение мужской бас грозно ответил:

- Алле.
- Евгений Степанович, день добрый, точнее вечер. Это Алексей Крайнов Вас беспокоит. Давно что-то Вас слышно не было, как поживаете?

Разговор продлился десять минут. Алексей Федорович повесил трубку: “Приедет через час, готовься, Маша, к беседе”.

Евгений Степанович Петров был крайне колоритный персонаж. В свои сорок лет он поддерживал себя в идеальной спортивной форме. Высокий статный мужчина, он всегда придерживался одного и того же стиля. Мария Степановна в шутку называла его Волком, потому что у нее он ассоциировался Волком из “Ну погоди”, такие же расклешенные штаны, рубашка и кепка из под которой торчали вьющиеся рыжие волосы. Евгений никогда не изменял своему стилю, как однажды заправ на творчество групп “Земляне” и “Песняры” он как бы остался вне времени. Он продолжал работать на заводе, в отличие от многих коллег, ударившихся в кооперативное движение. Семьи у него не было, женщины появлялись в его жизни незаметно и так же незаметно исчезали. Зато у него было много друзей, и в любой компании он был желанный гость. Свою младшую сестру Машу, он обожал, и когда у нее родился Никита, постоянно приезжал в гости, чтобы поиграть с ребенком. Отдаленно, Мария Степановна была права, любовью к баскетболу заразил Никиту именно он, рассказывая ребенку про великих Белова и Кондрашина. Его баскетбольная жизнь сложилась недостаточно удачно, на самом взлете карьеры, когда высокого центрового в своих рядах хотели видеть многие команды города, он получил травму колена и вынужден был переквалифицироваться в любители. Страсть к игре осталась, он не пропустил не одну игру своего родного завода.

Пожав руку Алексею Федоровичу, Евгений вошел в комнату. Поцеловав Марию Степановну в лоб, он не говоря ни слова, пошел в комнату к Никите.

- Здорово боец, – басом поприветствовал он Никиту.
- Привет дядя Женя, – Никита лежал на кровати лицом к стенке, и даже не пошевелился.
- Вот значит, так ты приветствуешь любимого дядю, которого без малого три года не видел. Никита не пошевелился, Евгений понял, что мальчик просто плачет и не хочет, чтобы он увидел его слезы. Евгений обошел Никитину комнату, посмотрел на стены, увешанные плакатами Джордана, и задумчиво произнес:
- А я вот Юинга и Адмирала уважаю.
- Лучше всех Джордан, – всхлипнул Никита
- Нуууу тут спорить глупо, Миша самый великий из великих. Во, кстати, у меня для тебя сюрприз, – прямо из штатов оригинальная кассета с записью данк контеста с последнего матча всех звезд.
- Пасиб, дядя Женя, – Никита поднялся с кровати, и обнял его, – Я рад, что ты приехал, я скучал по тебе.
- Ну, теперь, надолго расставаться не будем, ты еще устанешь от моего общества, – засмеялся Евгений
- Они сидели в кухне вдвоем, Мария рассказывала ему, как они жили эти три года, Евгений внимательно слушал, только изредка одобрительно хмыкал.
- Вот теперь я не знаю, что делать. Никитка не может без баскетбола, но его не берут никуда. Я так боюсь, что на нервной почве он бросит рисовать, он такой талантливый мальчик.
- Ну, Маша, думать то раньше было надо, я тренеров понимаю, им со своими бы разобраться, а у парня пробел в три года.
- Неужели никак нельзя помочь?
- Почему нельзя, можно, но только одно условие, ты и Леша не будете мне мешать? Я устрою ему тренировки, нагрузка будет не маленькая, предупреждаю сразу. Одно пообещать могу, рисование он не бросит.
- Спасибо Женя.

Ильяха Соловьев и Дима Дынин попали в спортивную школу с третьего класса. Тренер пришел к ним как-то на физкультуру и после уроков попросил остаться. Он рассказал, что и как, и позвал прийти с родителями к ним на тренировку. Договорились быстро и уже с нового школьного года она сменили место обучения. Правда, пришлось ездить далеко от дома, но мальчишек это нисколько не смущало, только одно обстоятельство печалило их, родители Никиты Крайнова непустили его с ними. Несмотря на это обстоятельство, они продолжали дружить, ибо знали друг друга с детства. Каждый год, как только первое весеннее солнце сгоняло лед с баскетбольной площадки, они хватали мяч и бежали играть. Так продолжалось до осени с редкими перерывами, когда кого-нибудь из мальчишек родители увозили в деревню или отпуск.

Но в этом году лето должно быть особенное. Впервые в город приходил большой баскетбольный праздник под названием стритбол или как он назывался в народе уличный баскетбол «три на три». К событию этому все готовились тщательно, тренер спортивной школы даже уделил этому время, заставляя парней изучать самую эффективную комбинацию при игре три на три – "двочку".

Однажды после уроков тренер позвал Ильяху и Димку для серьезного разговора.

- Итак, парни, вы хорошо подготовились к турниру, я, надеюсь, что вы выиграете его для нашей спорт школы.

- Тренер, мы приложим все усилия, – гордо отрапортовал Ильяха.

- Есть только один вопрос, который я хотел бы выяснить, кого в вашу заявку вписать третьим?

- Как кого, тренер мы же говорили, с нами будет играть наш друг Никита, – удивился Ильяха.

- Никита, Никита, ааа, помню-помню высокий худенький, приходил с мамой ... хм, парни, вы наверно меня не поняли, вам нужен третий игрок, высокого уровня. Нет, Никита, конечно, что-то умеет, но все-таки возьмите, например, к себе в команду Дэна. Дэн прыгучий, у него хорошо поставлен бросок. У вас бы получилось идеальное сочетание, ты бы Димка центрил, Ильяха разводил, а Дэн бросал, подумайте?

- Нет, тренер, мы будем играть с Никитой, – сказал Ильяха.

- Тем более Дэн зазнайка, вечно жмотит пас и старается все сделать сам, а с Никиткой мы играем давно, у нас команда, – вступил в разговор Дима.

- Ну, как хотите, придется мне тогда заявить еще одну команду для подстраховки, пускай Дэн играет в ней, – улыбнулся тренер.

... Как обычно они собирались на площадке в шесть часов. Никита и Янка уже бросали мяч, а Танюха, младшая сестра Янки сидела на скамейке и наблюдала за ними. Она часто ходила на тренировки к старшей сестре и была самым преданным ее болельщиком.

- Ну, вот опять девчонок притащил, – весело сказал Ильяха, кидая мяч на площадку.

- Это кто кого еще притащил, – возмутилась Янка, – Я вообще, когда за ним пришла, он еще спал, мама сказала, что у него вчера был стресс.

- А что такое стресс? – спросил Дима.

Никита пожал плечами и продолжил отрабатывать трехочковые броски.

- Стресс - это когда нервничают много, – шепнула Янка на ухо Диме, – Он вчера нервничал, но сегодня уже все в порядке ...

кстати, поздравьте его, Никиту наконец то взяли в команду.

- Ух ты, Никитос, твоя мама договорилась со спортивной школой? – спросил Ильяха

Никита покачал головой.

- Он будет тренироваться в настоящей команде, заводской, у своего дяди, – продолжала Янка.

- Ну, вот трепло, – ругнулся Никита.

- Никитос, так это же здорово, – порадовался за друга Илья.

- Да, ребята, я честно даже и не поверил, настоящая команда, – Никита обвел друзей довольным взглядом.

- Ладно, давайте тренироваться, будем отрабатывать двойку, я с Никитосом, Дыня с Янкой, – скомандовал Илья.

- Прекрати меня называть Дыней, Соловей, – возмутился Дима.

- Отставить разговоры – играем, сказал Ильяха и отдал пас Никите ...

... Это было очень необычное зрелище, огромный кран расставлял на центральной площади города баскетбольные стойки.

Рабочие укрепляли их сзади камнями, вешали сетки, а волонтеры рисовали мелом штрафную и трехочковые линии. Параллельно монтировали трибуны, проверяли звук, после окончания турнира должен был состояться концерт. Ребята стояли, разинув рты, затянувшуюся паузу прервала Янка:

- Ну что, будем тренироваться, или подождем, пока все кольца займут?

- Да-да ... - промямлил Ильяха, глядя на сцену, – А знаете завтра здесь "Da 108" будет выступать.

- Ух ты, моя любимая рэп группа, – сказал мечтательно Никита.

- И моя тоже, – поддержал Илья.

- А я люблю группу "На-на", – заржал Дима, – Пошли Янка, забей на этих фанатов.

Мысль потренироваться за день до турнира пришла в голову Диме, он всегда отличался здоровыми идеями, и если в их команде заводилой всегда был Илья, то Димка, а для друзей просто Дыня, был мозговым центром. Он был всегда рассудителен, порой

немногословен, многим казалось, что он очень долго обдумывает простые вопросы, но это было не так. Порой немного флегматичный, этот здоровый светленький парень вызывал уважение у друзей.

Ильюха был полной противоположностью ему. Не высокий с чернявыми волосами, он был, как сгусток энергии, в его голове всегда была куча мыслей и идей, половина которых была абсолютно неосуществима. Он всегда отслеживал все новинки музыки и баскетбольной моды и знал наизусть статистику многих звезд [НБА](#).

Никита же был натурой творческой, но при этом обладал еще одним замечательным даром – терпеливостью. Он мог часами, отработывать какой-то элемент игры, доводя его до совершенства. Не имея специального баскетбольного образования, свое он брал усидчивостью и самоотдачей.

Еще с ними всегда была Янка, а последний год стала появляться и Танька, которая была на два года младше сестры. Они были непохожи друг на друга. Янка была как маленькая звездочка, она обожала, когда ею восхищались, и хотела стать такой же знаменитой, как ее мама, в прошлом известная баскетболистка, поэтому с детства занималась баскетболом. Янкин папа был далек от спорта, но человек был тоже известный, ибо работал журналистом. Когда Янке надоедал баскетбол, она грозила родителям, что тоже начнет писать статьи.

Танька была полной противоположностью сестры. Как внешне (Янка была высокая и светловолосая, очень похожа на маму, а Таня наоборот – невысокая с короткой светлой стрижкой и больше похожа на отца) так и по манере поведения. Таня была тихим и робким ребенком и никогда не капризничала. Она всегда очень переживала за сестру, как бы та что-нибудь не натворила, и поэтому всегда старалась бывать с ней.

Тренировка прошла весьма удачно, разгромив пару тройку команд, друзья еще немного побродили по площадке и довольные отправились домой. Этой ночью никто из них не уснул, а Никита в ожидании стритбола, вообще встал в шесть утра и просто бродил по квартире, чем явно приводил в бешенство родителей, которые хотели отоспаться в это субботнее утро.

Глава 3

- Дивизион 12 – 14 лет, одна шестнадцатая финала, площадка номер 5, встречаются “Ежики” против “Шнурков”, – объявлял диктор по площадкам.

- О, наша игра, – встрепнулся Ильюха, – А ну-ка “Шнурки” подсоберитесь.

- Блин, как солнце жарит, – зевнул Дыня, который дремал под рекламным плакатом известного лимонада.

- Ладно, осталось всего то ничего, в нашей группе 32 команды, играем против “Ежей”, я уже посмотрел на них – типичные мертвяки, – вещал Илья. – Да мертвяки, в прошлом туре ты тоже так говорил, еле отскочили, – возмутился Никита.

- Отставить разговоры.

Мальчишки вышли на площадку, Янка с Танькой как обычно расположились рядом с судьей, чтобы точно знать счет. “Ежики” оказались действительно не очень сильной командой, увидев фактурного Дыню, они как-то совсем расстроились, выбрав на игру тактику мелкого фола. Тактика не приводила ни к чему хорошему, потому что, несмотря на фолы, Дыня раз за разом забивал из-под кольца, раскидывая в разные стороны висевших на нем “Ежей”. Матч закончился досрочной победой, и ребята пошли снова отдыхать.

К месту их дислокации подошел тренер, потрепав Дыню по голове, он сказал:

- Если так пойдет дело, то в полуфинале встретятся две команды нашей спортивной школы. Денискины “Быки”, тоже уверенно идут по турниру, – тренер довольно потер руки.

- Гы гы гы, “Быки”, да мы этих “Бычков” растопчем за милую душу, – довольно гоготал Ильюха.

- Не говори гоп, – прервал его Никита. – Дэн здоровый кабан, и остальные тоже парни крепкие, будет нелегко.

- Плевать, я их запутаю своим мега кроссовером, – продолжил мысль Ильюха.

“Площадка номер 1, полуфинал дивизион 12 – 14 лет, встречаются “Шнурки” против “Быков”, – объявил диктор. Дэн и сотоварищи уже разминались на кольце, когда к нему подошли ребята.

- О, посмотрите, кто к нам пожаловал, никто иной, как Соловей с бандой разбойников, – заржал Дэн

- Дениска, ты как был большой и глупый, так им и останешься, – вступилась Янка.

- Ой, ой, ой, кто здесь пищит, помните пацаны, девчонка на площадке к беде, – снова заржал Дэн.

Судья свистнул и показал 5 минут на разминку. Дэн собрал своих друзей вокруг себя и тихонько сказал: “Парни, даю честное слово – мы в финале”.

Игра началась, и в первой же атаке “Быки” раскидав мяч, вывели на бросок своего снайпера который оказался точен. Пошла напряженная и очень нервная игра. Никита анализировал ситуацию: “Преимущества под кольцом нет, Дыня связан по рукам и ногам, его самого держит Дэн, который превосходит в габаритах, одна надежда на Илью, но он начинает уставать”. Илья действительно устал, он три раза подряд на полном ходу пролезал под кольцо и, несмотря на фолы, по немыслимой траектории забивал мяч, успевая кричать судье о том, что его бьют, но судья молча качал головой. При счете 7 – 7 Янка взяла тайм аут.

- Ребята, Соловей устал, Дыня убери своего игрока из-под кольца, пусть Никита останется один на один против Дэна, ты Соловей

дашь ему на ход мяч.

- Дэн здоровый, Никита может не забить через него, – сказал Дыня

- Вот я и говорю на ход, на скорости может и должен, правда Никитка?

Никитка кивнул, ребята взялись за руки и крикнули хором: "Мы - лучшие". Игра возобновилась, Илья начал комбинацию, Дыня вытащил игрока, Никита на полном ходу влетел в зону, мгновенно последовал пас, с двух шагов Никита выпрыгнул на кольцо и забил. "8 – 7 осталось 1,5 минуты игры", – сказал судья.

"Мне мяч, оставь меня один в один" – заорал Дэн. Они остались один на один, Дэн начал спиной продавливать Никиту, который всем телом уперся в него, не давая пройти ни сантиметра. Неожиданно Дэн резким ударом локтя отпихнул Никиту, так что тот упал, а сам спокойно забил из-под кольца. "Фол! Он же ударил его!" – заорала Янка, но судья вновь покачал головой.

Никита сидел на асфальте, из разбитой коленки текла кровь, Дэн нагнулся над ним и прошептал:

- Ну что, недоумок, слабак? Если ты не можешь играть, иди картины рисуй.

Подбежал Дыня, который стал помогать Никите подняться.

- Да, да выкиньте вашего художника из команды и возьмите путного игрока, а то всю жизнь будете как тряпки, – не унимался Дэн.

- Заткнись, а то недосчитаешься зубов, – рявкнул Дыня.

- Да что ты говоришь, тормозок?! – усмехнулся Дэн.

Он не успел договорить, как Дынин кулак проследовал в направлении его челюсти, еще секунда и вторым ударом Дыня повалил его на асфальт.

"В связи с дракой на площадке, команда "Шнурки" дисквалифицирована, в финал выходит команда "Быки", – объявил диктор по площадкам.

Они даже не пошли на концерт, добравшись до дома, просто без сил упали на скамейку и молчали. Прискакала Янка, которая тащила в руках, какой-то пакет.

- Мальчишки я все узнала – гордо сказала она.

- Что? – тихо спросил Илья.

- Вас судил Денискин папа, так что выводы делайте сами, "Быки", кстати, и финале победили во многом благодаря этому.

- Да при чем здесь папа, судья, сами виноваты, как я не сдержался, – процедил сквозь зубы Дима.

- Ладно, не плачьте, в орг. комитете мне сказали, что хоть вас и дисквалифицировали, вам положен утешительный приз за четвертое место, – Янка достала из пакета красивый кожаный мячик.

- Один на всех, – ухмыльнулся Илья.

В этот вечер они решили, что мяч этот они оставят на память, и никто им не будет играть. Они маркером написали на нем клятву, что никто никогда не предаст баскетбол и их команду. Мяч решили отдать на сохранение Дыне, как наиболее ответственному.

Глава 4

Осень 1994 года

Евгений и Никита шли через проходную завода. У них даже никто не спросил пропуск, все прекрасно знали этого двухметрового гиганта и приветливо улыбались. Несмотря на эпоху всеобщей коммерциализации, завод остался островком советского Госстроя, ибо производил какую важную для жизни страны продукцию. Пока они шли к залу, Евгений давал инструктаж:

- Дорогу запомнил, троллейбус 7 от твоего дома.

- Запомнил.

- В те дни, когда тренировка совпадает с кружком по рисованию, ты на тренировку не приходишь, понял?

- Понял, дядя Женя.

- Дальше так, не ныть, если устал так и скажи, я устал – нагрузки наш тренер дает на мужиков.

- Хорошо, – сказал Никита.

- В тренировочных играх будь осторожен, играют грубо, получив в нос не плачь, главное обороняться научись, но не надо жертв, береги здоровье. Дешево не выпендривайся, мужики этого не любят.

- А дешево это как?

- Ну как-как, все то тебя объяснять.

Они вошли в зал, в котором уже разминалось несколько мужчин.

- Ааа Женя, привел пацаненька, ну что давай знакомиться – к ним на встречу вышел грузный лысоватый мужчина.

- Это Сан Саныч, наш тренер, – сказал Евгений. – Это Никита, мой племянник.

- Ну что, переодевайтесь, разминайтесь, скоро начнем.

Они пошли в раздевалку, и тут Никита в первый раз удивился. Он учился в элитной школе, и у них зал и раздевалки были после добротного ремонта, здесь же помещения были обшарпаны, стены исцарапаны надписями, смысл которых Никитка не понимал,

но иногда он их слышал в быту, особенно когда папа забивал гвозди и промахивался молотком по пальцу.

- ПТУшники будь они не ладны, приходят сюда и гадают, и гадают, – сказал Евгений, глядя на Никитино удивленное лицо. – Привыкай друг, и в не таких залах придется играть, надо радоваться, что этот хоть отапливаемый.

Никита напялил на себя модные адидасовские шорты до колен, футболку того же производителя.

- Хм, а почему у тебя шорты такие длинные? – спросил дядя Женя.

- Дядя Женя, Соловей говорит, что все скоро так играть будут.

- Ну, раз Соловей говорит, тогда да, а мне не нравится, – Евгений встал, поправил короткие шорты, майку с тонюсенькими ляпочками и продолжил: главное, на мой взгляд, это обувь, чтобы она хорошо ногу держала, вот это действительно важно. Тренировка началась. Еще никогда Никита так не уставал, пот лился с него градом. Пару раз Евгений спросил, не устал ли он, но Никита крутил головой и молча продолжал выполнять упражнения. Главный конфуз случился на двухсторонке, когда в конце матча Никиту выпустили на несколько минут побегать, он умудрился схватить локтем под глаз от Сан Саныча. Домой Никита ввалился еле живой и сразу, не ужиная, упал спать. Мария Степановна увидела сына в таком состоянии и вечером набрала Евгения на домашний номер:

- Женя скажи, мой сын всегда будет приходить домой так поздно и в таком состоянии?

- В каком состоянии?

- Да он устал, еле на ногах стоит

- А нет, не переживай, в таком не будет, будет приходить вообще еле живой.

- А синяк.

- Ну, а синяк избыток производства, вообще отстань, я хоккеем смотрю. Ты, кстати, обещала, что не будешь мне мешать, вот и не мешай, – Евгений повесил трубку...

На следующей тренировке Никита правильно распорядился собственными силами и после окончания двух сторонке, где он уже получил 5 минут игрового времени стал отрабатывать штрафные. Из тренерской вышел Сан Саныч и крикнул: "Все ко мне, обсудим план тренировок". Никита бросил мяч и поплелся с мужчинами в тренерскую, но Евгений остановил его: "Отрабатывай бросок". Никита обиделся, но пошел на штрафную линию. Советование было не долгим, минут через десять мужчины с довольными физиономиями вышли из тренерской, кто-то жевал, а у некоторых почему то были красные лица.

Полетели дни календаря. Осень потихонечку передавала позиции зиме. Никита так и продолжал ходить кроме школьных тренировок на завод. Каждый раз Евгений уделял ему время, на то чтобы индивидуально отработать элементы защиты и нападения.

- Слушай меня Никита. Самое главное в игре, это почувствовать в какой момент нужно сыграть самому, а в какой на команду. Баскетбол игра командная, так что не старайся всегда все решить сам, помни, что порой хорошие пасы намного важнее набранных тобой очков.

- Это как?

- Все просто, хорошим пасом ты выводишь партнера на бросок, и с каждым попаданием он играет уверенность. Чем твои партнеры играют увереннее, тем больше шансов у команды победить. Поверь, твой товарищ на поле всегда сумеет тебя вознаградить таким же хорошим пасом, который дал ему ты, когда тебе это будет нужно.

- А как же Джордан, все играют на него.

- Джордан звезда, он приносит много пользы в команде, но заметь, он достаточно часто играет на партнеров. Плохо бывает другое – наберут в команду, каких -нибудь классных баскетболистов, а команда все матчи проигрывает, а все потому, что должна быть не команда Звезд, а Команда звезда.

- Я, кажется, понял.

- Да Никита, это азы, помни главное - это не сколько очков наберешь ты, главное это счет на табло. Не забывай так же, что ответственность за результат лежит на всех, но самая большая ответственность лежит на тренере. Неужели ты хочешь подвести своего тренера?

Никита посмотрел на Сан Саныча, грозно раздававшего указания игрокам и замотал головой.

Наступал предновогодний ажиотаж, все готовились к празднику. Никита понимал, что скоро в его тренировочном процессе наступит перерыв, и старался не пропускать ни одного занятия. Однажды он приехал на завод, на проходной его ждал Женя, что было весьма необычно, так как встречались они всегда прямо в зале. Никита пошел в раздевалку, но Евгений остановил его: "Иди, сядь на скамейку, я скажу, когда можно переодеться". Никита выполнил указание, тренировка началась. После половины тренировки Евгений так и не разрешил ему присоединиться, Никита так и отсидел все время на скамейки. В конце занятия у него был только один вопрос:

- Дядя Женя, почему?

- Все просто Никита, потому что ради тренировки в понедельник ты пропустил кружок по рисованию.

- Как вы узнали?

- Хм, ну это дело не хитрое. Ты не сдержал слово, у меня есть желание выгнать тебя из команды, но пока ограничимся лишь устным взысканием.

Никита грустно поднялся со скамейки и тихо сказал:

- Я больше так не буду.

- Знаю, ты держишь слово, вот поэтому ты останешься в команде. Но помни, соврав один раз – появится желание соврать второй, третий. Будь честен всегда перед собой и своей командой, ибо не только ты часть команды, но и команда часть тебя. Ладно, бывай Никитка, в этом году будет еще одна тренировка, но меня не будет, в отпуск уезжаю.

- Дядя Женя, ты не приедешь к нам на Новый Год?

- Увы, не смогу, но как вернусь, обязательно заскочу.

Никита с Янкой сидели на скамейке у дома и беседовали о всяких пустяках:

- В этом году заканчиваю школу, мне надо в институт поступить, а то в армию загребут.

- Ой, да ладно, чего ты плачешь, родители помогут поступить.

- Нет, я сам.

- Ну, и дурак, вот мне папа обещал помочь в театральном пролезть, так что я готовлюсь.

- А как же баскетбол, ты же хорошо играешь, можешь в профи пойти.

- Какие профи, какой баскетбол. У меня есть шанс стать знаменитостью, а не таскаться по всем этим залам, с огромной сумкой ...
нееееет, спасибо, баскетболом я накушалась.

- Ну, ты даешь, зря. Я только сейчас стал осознавать, как много игра значит для меня, в этом году есть шанс, что наша школа может выиграть чемпионат среди района, вот это будет здорово.

- Чемпионат района, ха ... это не масштаб.

- Дура, – Никита встал. – Я пошел на площадку, идешь со мной?

- Нет, не иду, мне папа нарыл билеты, сегодня пойду на показ мод, возьми Танюху с собой, а то она весь день грустит.

- Ладно, ээй, Танька, пошли на площадку, – крикнул Никита в окно второго этажа.

В окне появилась стриженная светленькая мордочка с отчетливо проступавшими веснушками, которая расплылась в довольной улыбке. Через минуту послышались шаги, и Танька выскочила во двор

- Следи за ней – крикнула Янка.

Никита кивнул, и они двинулись в сторону площадки.

Танька всю дорогу без умолка болтала, вообще это было не свойственно ей, обычно она молчала и слушала их разговоры, а сейчас ее было просто не остановить. Она рассказывала про школу, учителей, друзей, подруг, Никита ее слушал, а в голове крутилась только одна мысль: Евгений обещал, что в этом году Никиту заявят на чемпионат города. Это было сложно из-за возраста, но Евгений обещал приложить все усилия.

На площадке не было никого, только один парень - Ваню курил на скамейке. Ваню не был Никитиным другом, так просто знакомый, они иногда играли друг против друга. В основном Ваню отработывал дриблинг, он однажды сходил на выступление Гарлем Глобтроттерс и заболел их техникой владения мячом. День за днем он приходил на площадку, чтобы отработать новые элементы.

- Я буду подавать тебе мяч, а ты будешь кидать, ок? – спросила Танька у Никиты.

- Ладно. Не устанешь? Я долго буду кидать.

- Не, не устану, знаешь, я какие сумки из магазина вместе с мамой ношу. Ого-го какие.

Никита начал кидать штрафные, он увлекся этим процессом и не заметил, как у площадки собралось несколько человек. Они были странно одеты, несмотря на жару на ногах у них были огромные ботинки, в которые были заправлены штаны и куртки защитных цветов. Все они были гладко выбриты.

- Эй ты рэпер, а ну иди сюда, – крикнул самый старший из них Никите.

Никита кинул мяч Таньке, тихо шепнул ей на ушко: "Дуй отсюда, быстро" и пошел по направлению к толпе.

- Ну что, рэперская морда, как там поживает "Public Enemy"?

- А вам-то что?

- Сейчас узнаешь, – толпа начала обступать Никиту.

- Ээй! – послышался голос со скамейки. – Вы ошиблись, мальчики – рэпер я, он баскетболист.

- Ты кого мальчиками назвал, – часть толпы отделилась и подошла к скамейке, на которой сидел улыбающийся Ваню.

Драка началась стихийно, Ваню ударил первым, причем вырубил слабого главного скина, пока остальные сооринтировались у него в руках появился кусок арматуры. Никита получил удар по ногам, но, несмотря на боль, остался стоять. Удар, еще удар время остановилось ... в ушах у Никиты все зазвенело, и этот звон нарушил только приближающийся откуда то издали вой сирены.

Они сидели вдвоем с Ваню в милиции и уже битый час рассказывали о том, как на них напали. Дежурный молча слушал, иногда перебивал. Когда рассказ закончился, дежурный дал им подписать протокол и сказал: "Благодарите ту девчонку, если бы она нас так быстро не нашла, сейчас бы в больнице уже отдыхали". Ваню и Никита посмотрели за окно, на ступеньках в отделение сидела Танька. Когда они вышли, она схватила Никиту за руку и заплакала:

- Никита, я так испугалась.

- Перестань ныть, пойдём, я тебе мороженого куплю.

- Какое мороженое, тебе умыться, посмотри на себя, – пропищала Танька.

- Да сколько лет здесь бываю, а в качестве потерпевшего в первый раз, – довольно потягиваясь, сказал Ваню, глядя на отделение милиции..

- Пойдем с нами, умоешься, поужинаем, – предложил Никита.

- Неее брат, мне еще на работу, бывай, – Ваню двинулся в сторону метро

- Эй, постой, спасибо тебе, – Никита подошел к Ваню и пожал ему руку. – На вот возьми, я знаю, он тебе нравился, – Никита сунул в руку Ваню найковский напульсник.

- Да ладно, ты чего, нормальные дела, брат брата в беде не бросает ... но за напульсник спасибо, он мне действительно очень нравится, – Ваню обнял Никиту, похлопал по плечу и махнув Таньке рукой зашел в здание метро.

- А почему он тебя братом называл, – спросила Танька.
- Вырастишь, узнаешь, – ладно пошли домой.

Глава 6

Осень 1998 года

Никита ввалился с тренировки домой, забросив сумку, стал вызванивать Янку. Янки не оказалось дома, Танюха сказала, что она ушла на вечеринку к Ильюхе, когда вернется не говорила. Никите нужно было срочно поделиться с кем-то радостью, радостью от того, что его заявили на целый сезон играть за завод в чемпионате города. Евгению пришлось не легко, сначала он напуган связи в федерации, где ему по большой дружбе и в виде исключения разрешили заявить за команду игрока младше 18 лет, потом он фиктивно устроил Никиту на работу в качестве стажера на заводе, чтобы официально он мог играть за заводскую команду. Никите выдали форму, да она была не такой модной, но это была его форма, его первый игровой номер 12.

Через несколько минут забежала Танюха поглазеть на форму, заодно принесла Никите пирогов, потому что еды в холодильнике он не обнаружил. Наминая пирожки, Никита с набитым ртом пытался рассказать Таньке, как это будет здорово играть на чемпионате города, и в этом году у завода впервые есть шанс выйти в высшую лигу и получить дополнительное финансирование на спорт. Танюха слушала внимательно, не перебивала его и только подкладывала пирожки ...

... Сезон стартовал в ноябре. Как и предупреждал Евгений, основное время игры Никита проводил на скамейке запасных (на "банке"). Тренер выпускал его редко и в основном ничего не значащих матчах, когда победа была уже в кармане или наоборот, от поражения было никак не уйти. Евгений шутил, что если не отсидишь на "банке", то никогда не оценишь то игровое время, которое тебе дает тренер. Никита сидел и терпеливо ждал своего часа и однажды он настал. Был очень важный матч с соседями по турнирной таблице "Дорожным техникумом", но на игру еле-еле набралось 7 человек, грипп свалил троих ведущих игроков. Сан Саныч думал не долго и выпустил Никиту в старте.

Когда он выходил на поле, у него затряслись ноги. Он уже выходил на игры, но в старте впервые. Несколько первых минут матча он старательно избегал мяча, но Евгений пару раз рывкнул на него, и Никита взял игру на себя. Сначала не пошло, мяч просто валился из рук, но потом Никита осознал, что соперник в принципе ничуть не сильнее него, а даже наоборот – медленнее. Он стал активнее получать мяч, лезть под кольцо, а когда на нем фолили, методично забивал штрафные. К началу четвертой четверти на счету Никиты было уже девятнадцать очков, Сан Саныч довольно потирал руки, "Техникуму" было не уйти от поражения. Стартовала четвертая четверть, Никита снова методично принялся штурмовать оборону соперника, и вот в один из эпизодов он и игрок его команды Коля рванули в отрыв против одного защитника. Коля был на несколько корпусов впереди, Никита понимал, что если он отдаст ему мяч, то Коля практически гарантировано забьет. Но Никите вдруг очень-очень захотелось забить самому, и он резким финтом ушел в сторону поймав защитника на противоходе обежал его и забил.

Никиту все поздравляли, тренер позвал его отметить эту победу в близлежащем баре, но он вежливо отказался. Переодевшись, Никита зашел в зал и увидел, что Евгений сидит на скамейки и никуда не торопиться.

- Дядя Женя, ты чего, домой пора.

- Никита, разве я тебя этому учил?

- Ну, ты чего, про последний момент что-ли, там же защитник был мертвый, я хотел отработать финт, которому меня Ваню недавно научил.

- Молодец, но это не игра. Ты должен играть не только эффектно, но и эффективно. А финт твой мог привести к потере мяча.

Любой финт должен быть к месту.

Никита сел на скамейку и опустил голову.

"Смотри Никита", – Евгений взял мяч и стал двигаться к кольцу, не доходя метров четырех, он стал разгоняться, мощно выпрыгнул и заколотил мяч сверху так, что чуть не оторвал кольцо.

Удивлению Никиты не было предела, он никогда не видел, чтобы на играх или тренировках дядя забивал сверху.

"Вот это эффектный элемент игры – но воспользоваться им не дадут. Только при отрыве, когда нужно гарантировано поразить кольцо или если я останусь в позиционном нападении один на один с кольцом я использую умение забивать сверху, несмотря на то, что элемент действительно эффектен и красив. Запомни Никита одну простую игровую истину – люби не себя в баскетболе, а баскетбол в себе" ...

Никита получил заветное место в основе, теперь он играл не меньше 20 минут за матч и набирал в среднем очков по пятнадцать. Через месяц стартовал отборочный цикл районного чемпионата школ, и его родное учебное заведение без труда преодолело все предварительные игры. Приходилось работать на два фронта, а точнее на три – потому что кружок рисования никто не отменял. Никита дико уставал, но начатое дело не бросал. Иногда после игр его встречали Танька и тащила его сумку до дома. Янка совсем перестала ходить к нему на матчи, она была занята только двумя вещами, подготовкой к вступительным экзаменам и посещением разнообразных вечеринок и дискотек.

Однажды Никита не удержался и решил для интереса сходит на одно из таких мероприятий, тем более как раз Ильюхины родители в очередной раз уехали за город, и он устраивал мероприятие у себя дома.

Ильюхина квартира, а особенно его комната, напоминала одну большую танцплощадку. Благо соседи у него были такие же альтернативщики, за громкую музыку его никто не гонял. Из центра надрывался "Scooter", а Ильюха вещал вновь прибывшим, где можно бросить вещи и налить выпить.

Никита забежал за Янкой, они поднялись на два этажа выше и зашли в квартиру.

- Никитос, брат .. привет, Янчик, салют, – Ильюха обнял по очереди обоих. – Проходите, угощайтесь.

- Да ты, я смотрю, хорошо наугощался, – съязвил Никита.
- Ну, а как же, кто хорошо играет, тот хорошо отдыхает. Кстати, поздравь, нас с Дыней заочно взяли в "Академию", без экзаменов, за наши скромные баскетбольные данные.
- Ну да, молодца.
- Вот это мы сегодня и отмечаем, а ты то как, определился куда пойдешь?
- В архитектурный, туда, где отец учился.
- А ну ты же у нас художник .. да-да я подзабыл, ладно художник располагайся, не забудь поздравить Дыню, он в ванной отдыхает.

Поздравить Дыню было сложно, потому что он закрылся в ванной и не выходил оттуда в течение часа, отвечая на все стуки каким-то непонятным рычанием.

- Да плохо ему, плохо, – сказала Яна. – Пойдем лучше танцевать.

Никита плохо знал движения и очень стеснялся, но Янка уверенно им руководила. В определенный момент он заметил в руках стакан, с какой то жидкостью, Янка кивнула, чтобы он выпил. Танцевать стало легче, появилась легкость в движениях, и за вторым стаканом он уже пошел сам...

... Дальше Никита понял, что спит, сквозь сон он слышал Танюхин голосок, который верещал, что в таком виде домой идти ему нельзя, потом Янкин голос, который говорил, что не понимает, как он так быстро успел нажраться.

Проснулся Никита почему то не у себя дома, и это его удивило. Жутко болела голова, очень хотелось пить, тело отказывалось подчиняться разуму. Рядом сидел Евгений и что - то заваривал в чашке.

- Тааак боец, проспался.

- Эээх, где я?

- Ты у меня в гостях. Вчера твои девчонки притащили на машине тебя сюда, чтобы родители не увидели.

- Ого, а я, что напился, да?

- Напился, напился.

- Блин, а как же родители?

- Ну, родителям я сказал, что ты остался после тренировки у меня, потому что сегодня у нас утреннее занятие.

- Какое утреннее занятие?

- Пей, сейчас узнаешь.

Никита выпил отвар и через пару минут понял, что ему срочно нужно в ванну. Когда он более-менее оклемался, они с Евгением вышли во двор, холодный осенний воздух действовал лучше всякого лекарства

- Ну, а теперь, беги, – скомандовал Евгений.

- Куда бежать? – удивился Никита.

- Десять кругов вокруг площадки и быстро за 10 минут надо успеть, – Евгений включил секундомер.

Прямо в джинсах и куртке Никита побежал, на второй круг он понял, что сил бежать уже нет никаких, он стал задыхаться, а к третьему кругу, свернул в кусты. Выйдя из них, он упал без сил на скамейку.

- Выводы сделаешь сам – сказал Евгений, выключая секундомер

- Угу, – пробормотал Никита.

- Пить нельзя, ты подсаживаешь весь организм, в первую очередь "дыхалку".

- Но дядя Женя, ты же в тренерской тоже не план тренировки составляешь.

- Ух ты, какой глазастый, пойми нам всем уже намного больше сорока, спортивная жизнь прошла, для нас баскетбол теперь не просто времяпрепровождение, а повод собраться вместе, поговорить. Ты же еще молод, у тебя еще только все начинается, береги себя ...

... Директор школы собрал всю команду у себя в кабинете и толкнул длинную и пространную речь о том, как он рад и счастлив, что команда вышла в финал районного первенства. Это самое большое достижение для их школы за последние десять лет. Ну, а если команда победит, это будет вообще что-то мега невероятное. Никита слушал невнимательно, он морально готовился к этой игре, к первому в своей жизни финалу. Победить 530 школу будет очень сложно, в этом году они перетасили к себе учеников из других мест, посулив им поступление в институт без экзаменов, соответственно и в команду прибыло пополнение. Многих из них Никита знал, это были хорошие ребята, со многими из них он давно гонял мяч на уличных площадках.

Финал был назначен на воскресенье, и играли его ни где-нибудь, а в стандартном зале администрации района. Зрителей набралось очень много – родители пришли поболеть за своих детей.

По уже сложившейся традиции Янка не нашла время посетить мероприятие и вместо нее как обычно пришла Танька. Евгений тоже отбросив все домашние дела пришел поддержать племянника.

Матч начался и как предполагал Никита, игра стала складываться непросто. На протяжении практически всей игры он в одиночку поддерживал интригу, но силы были явно не равны. Тренер давал ему отдыхать всего по 2 минуты и снова выпускал на паркет. Соперник тоже устал, они играли практически весь матч одной пятеркой, потому что игроки скамейки явно не тянули на финал, и, как итог, счет четвертой четверти оказался практически равный, +1 в пользу 530 школы и двадцать секунд на атаку. Тренер дает установку фолить, вывод мяча, розыгрыш, секунды летят, но никто не может прихватить соперника, секунды бегут, десять девять восемь ... Никита боковым зрением увидел, что защитник соперника стал смещаться от кольца, чтобы помочь партнерам поддержать мяч до конца времени, он моментально понял, что сейчас пойдет пас. Каким-то невероятным прыжком он выбежал наперерез и перехватил мяч. Пять, четыре, три Никита выпрыгивает и на последних секундах выбрасывает мяч из рук. Зал до этого громко поддерживавший обе команды моментально притих. Мяч по высокой траектории ударился в щит и упал в кольцо, казалось еще секунда и он провалится в сетку, но, увы, немислимым скачком он вылетел из кольца. Игроки 530 школы стали поздравлять друг друга, на площадку выбежали учителя и родители, Никита так и продолжал стоять под кольцом глядя

куда-то вдаль сквозь школьные стены ... туда далеко-далеко, на ту площадку, куда его, маленького мальчишку привел дядя Женя и впервые дал в руки мяч.

Зал опустел, кроме Никиты на скамейке сидел Евгений и Танюха. Через пять минут Евгений поднялся со скамейки и грозно рыкнул на Танюку: "Так женщина, ну-ка покинь помещение, у нас разговор мужской будет". Танюха хотела возмутиться, но потом передумала и выбежала из зала.

- Никита, послушай меня, – Евгений посмотрел ему в глаза.

- Да, дядя Женя.

- Я не буду тебя успокаивать, рассказывая, что ты сделал для победы все, что мог – это разговоры в пользу слабых. Я скажу даже больше. Ты сыграл плохо, плохо потому что не забил бросок, забить который ты был просто обязан. Но все это не самое главное, поверь мне, твоя самая главная игра еще впереди, просто поверь.

Они выходили из школы, скупые лучи осеннего солнца уже не грели, но все равно вселяли радость и уверенность в будущем.

Глава 7

Осень 1999 года

В институте Никита освоился очень быстро, группа ему попала хорошая и дружная. Он немного скучал по Янке, они учились с первого класса вместе, а в институты поступили разные. Он ее вообще редко стал видеть, будни первокурсника не оставляли свободного времени на развлечения. Никита готовился к просмотру в институтскую команду, стараясь приспособиться к новому укладу жизни. Он так и продолжал играть за заводскую команду, но игра как-то не ладилась. Евгений стал пропускать тренировки, а на те тренировки, что он приходил, то практически не бегал. Это беспокоило Никиту, он хотел с ним поговорить, но время никак не находилось, потому что домой они стали возвращаться не вместе, за Евгением стала заезжать женщина на шикарной красной иномарке. Однажды Никита все-таки улучил момент и спросил:

- Дядя Женя, а ты чего стал тренировать?

- Да понимаешь, приболел немного, сейчас немного отдохну и снова в строй.

- А это не связано как-то с женщиной из красной машины?

- Не связано, женщины и спорт понятия совместимые, – улыбнулся Евгений. – Ты лучше расскажи, как там институтская команда?

- Да вот, завтра пойду на отбор.

- Удаchi, покажи им там всем.

Отбор в команду проводился в зале, куда набилось человек 20 парней с разных факультетов. Но больше всего Никита удивился тому, когда увидел среди этих двадцать человек Дэна, своего самого заклятого баскетбольного врага.

- Дэна, а ты то тут как?

- Оба на, Художник и ты тут.

- А ты, какими судьбами?

- Да тут у маман связи, вот и поступил.

Несмотря на все старые обиды, Никита был рад видеть Дэна, он немного нервничал перед просмотром и был очень рад, что хоть один знакомый оказался в этом зале.

- Ну, что покажем им баскетбол? – подмигнул Дэна.

- Не вопрос.

- Обиды в прошлом, выходим и работаем?

- Конечно, брат, – Никита хлопнул Дэна по плечу.

Они показали класс, сначала Никита навесил Дэну и тот смачно вколотил мяч в кольцо, потом уже сам Никита на пивоте убрал защитников и забросил мяч в корзину. Двухсторонка закончилась данком в отрыве от Никиты. Тренер свистнул конец игры.

Тыкнув на пятерых парней, среди которых были Дэна и Никита он сказал: "Вы остаетесь, все остальные переодеваться, следующий набор через год".

Полетели учебные дни, институтская команда начала выступление на межвузовском первенстве. Первые матчи открыли Дэну глаза на многие вещи, например, он впервые узнал, что такое сидеть на "банке" или выйти на 5 минут за игру. Никита же был спокоен, он это проходил, тем более, игровую практику, он получал на заводе. Правда игры за завод перестали доставлять ему удовольствие, Евгений перестал ходить и на игры, команда проигрывала матч за матчем. После одной из игр, сидя в раздевалке, Никита услышал разговор Сан Саныча с игроками:

- Да никуда не годиться, пока Женя будет в больнице, так и будем лететь.

- Дядя Женя в больнице? – удивился Никита.

- Да, ты разве не знал?

- Нет, – Никита быстро переоделся и рванул домой.

У мамы он выяснил все подробности, вот уже две недели как Евгений лежал в больнице, какие то проблемы с желудком, он попросил ничего не говорить Никите, чтобы тот не расстраивался, но где там – Никита не мог всю ночь уснуть, а с утра пораньше вместо института рванул в больницу.

Евгений лежал в одиночной палате. В это утро его приехала навещать женщина из красной машины. Евгений очень изменился, он очень похудел и был бледен. Только рыжие волосы и веселые глаза напоминали о дышащем здоровьем мужчине, которого Никита знал.

- А Никитка приехал, нашел все-таки, – дядя Женя приподнялся на кровати, а женщина поправила ему подушку.
- Дядя Женя, ты как?
- Да вот на поправку пошел, кстати, познакомься Анфиса Павловна.
- Очень приятно, Никита присел на край кровати.
- Ребята приходили, говорят, наш завод всем проигрывает, что же ты не тянешь команду?
- Да тяну, стараюсь, но не знаю – дух боевой, что ли упал.
- Дух упал, ну, слава богу, пока только дух, ладно выпишусь – поправим дела. Как институт?
- Учеба в порядке, в команде грею “банку”.
- Ну, это дело верное.

Они поговорили еще десять минут, и Никита рванул в институт.

Вечером за ужином Никита рассказал родителям, как съездил к Евгению. Мария Степановна внимательно выслушала и скривила гримасу:

- Эта Анфиска все таскается к нему.
- Ну что ты, Маша, – вмешался Алексей Федорович.
- Ма, а откуда ты знаешь, как ее зовут? – удивился Никита.
- Да, они уже давно встречаются, больше года.
- Ух, а я и не знал, – еще раз удивился Никита. – Она только месяц назад стала за ним на тренировки приезжать.

Мария Степановна погрузилась, ужин продолжился в полной тишине.

Прошли две недели, Никите никак не удавалось вырваться в больницу, поэтому он передавал всю информацию о команде, через Марию Степановну, которая через день ездила к брату. Вот и в этот вечер Никита пришел с тренировки и, ввалившись в дверь, заявил:

- Ма, передай дяде Жене, что через две недели играем с “Вектором”, надо выигрывать, а то вылетим снова из вышки, как пробка из бутылки. Так что команда ждет его выхода на поле.

Мария Степановна вышла из кухни, в глазах ее стояли слеза.

- Сынок, дядя Женя не сможет сыграть против “Вектора”.
- Как так не сможет, мы все его ждем.
- Сынок, дядя Женя умер ...

Ветер рвал голые ветки и гнал листья. Никите казалось, что весь завод пришел проститься с Евгением Степановичем. Люди говорили какие-то слова, но Никита не слышал их, он просто стоял и плакал. Сегодня он не скрывал своих слез ...

Глава 8

Весна 2000 года

2000 год начался для Никиты просто катастрофически. Учеба не клеилась, родители постоянно ссорились, но самое печальное для него – институтская команда развалилась. Тренеру команды предложили хорошие условия в другом ВУЗе, он собрал всю основу команды и съехал. Тренировки прекратились, кафедра искала нового тренера, сезон был потерян. После смерти Евгения заводская команда еле-еле доигрывала чемпионат. Из вышки они вылетали с треском, на следующий сезон завод урезал финансирование, ко всему Сан Саныч сказал, что это последний год в его тренерской карьере.

Все шло не удачно, Никита ожидал очередных неприятностей, и вот однажды они наступили. Как-то он с Танькой возвращался с очередной тренировки в подворотне к ним на встречу вышел парень в кожаной куртке и, смоля папиросой, обратился к Никите:

- Крайнов?
- Да.
- Базар к тебе есть.
- Чего? – переспросил Никита.
- Ваню просил передать, чтобы ты его навещил, не откажи ему в просьбе, на три года пацан присел. СИЗО №1, завтра в двенадцать...

... Они долго молчали и смотрели друг на друга, наконец, Ваню сказал:

- Такие дела брат, в общем.
- Ванно, как же так?
- Не спрашивай, тебе знать не надо, слушай, просьба у меня к тебе будет.
- Давай, конечно.
- Бабка у меня на свободе осталась, ты уж навещай ее иногда, там ей еду соседка таскает, с деньгами проблем быть не должно, ты просто заезжай поговорить, рассказывай ей, что со мной все хорошо.
- Конечно Ваню, не вопрос.
- А это тебе, кстати, - Ваню протянул Никите найковский напульсник, там он мне не понадобится.

Никита и Танька стали периодически заезжать к Ваниной бабуле Ирине Муратовне. Завозили газеты, слушали ее рассказы про то, что творится в мире, Ирина Муратовна была очень любознательна. Иногда она начинала рассказывать о Ване, о том какой он хороший. Отец у Ваню погиб в автокатастрофе, мать с младшей сестрой остались в Ереване, а Ваню перебрался сюда на заработки, каждый месяц отправлял туда деньги. То, что он связан с криминальным миром Ирина Муратовна не знала, и для нее был шок, когда за ним приехали из милиции.

До начала лета тренера в команду так и не нашли. Руководство завода объявило о прекращении финансирования, и Сан Саныч распустил команду. Никита снова остался без тренировок. Высвободилась масса времени, Янка постоянно зазывала его на вечеринки, он сходил пару раз, но в основном коротал вечера игрой в карты с Танькой у них дома. У себя дома Никита бывать не любил – родители ругались постоянно, от их ругани у него болела голова. Янка предложила рвануть с ней и ее тусовкой на юг, Никита подумал, что юг намного лучше, чем сидеть дома. Родители подарили ему на 18 лет небольшую сумму денег, он купил билеты и поехал отдыхать.

Только в Сочи Никита понял, как устал за этот год. Он не думал ни о чем, только спал, купался и загорал. Так длилось недолго, потому что через четыре дня пребывания на юге он осознал, что ему не хватает баскетбола. Он побродил по пляжу и обнаружил баскетбольную площадку, прямо на берегу моря. Вопрос был решенный, в универмаги были куплены дешевые кеды и мячик, каждый день он стал приходить побросать.

В этот вечер он как обычно пришел покидать мяч, стемнело довольно рано, с трудом различая кольцо, он пытался отработать “полукрюк”. Было тихо, народ в эту часть пляжа ходил редко, только волны бились о прибрежные камни.

- Эй, баскетболист, вы кольцо то видите?

Никита обернулся у противоположного кольца стояла Янка и задорно улыбалась. Она выглядела потрясающе, белый рибоковский топ облегал упругую грудь, коротенькая светлая юбка только подчеркивала стройность ее фигуры.

- А ты что тут делаешь, марш на дискотеку.

- Фу, раскомандовался, – Янка подошла к нему.

Они стояли близко-близко, Янка положила ему руку на грудь.

- Знаешь, Никита, я рада, что ты поехал со мной.

- Тебе спасибо, что вытащила меня.

- Знаешь, я тебе хочу сказать, – Янка прижалась к нему, обняла его за шею и нежно коснулась губами его губ.

Необычные ощущения захлестнули Никиту, Янка страстно поцеловала его. Еще несколько секунд и они лежали на песке рядом с площадкой. Янка забралась сверху на него, сдернула с себя топ и прошептала:

- Не шевелись.

Она начала ласкать его ... звездное небо поплыло перед его глазами, он крепко обнял ее и прижал к себе.

Глава 9

Осень 2000 года

Любовь странное чувство, кого-то оно сжигает дотла, кому-то дает силы. Никитина любовь к Янке давала ему новую энергию, но и терзала душу. Он безумно ревновал ее, Янка была очень активная девушка, часто посещала вечеринки и дискотеки, ее можно было встретить на модном дефиле и на журналистском фуршете. Она таскала его с собой, но он чувствовал себя не в своей тарелке. Единственные вечеринки, который он посещал с удовольствием те, которые организовывал Ильюха. Никита очень скучал по друзьям, “Академики” часто ездили по России, и он их практически не видел. На одной из таких вечеринок он с Ильюхой и Димкой стояли на балконе и мирно беседовали о баскетболе.

- Ну, как твой ВУЗ так и не собрал команду? – спросил Дима.

- Обещают все, говорят, нашли тренера.

- Прикольно, а вот Дыня стал трени косить, – жаловался Ильюха.

- А что так, – спросил Никита.

- Да тут такое дело, бизнес завертел, машины чинить стал, заодно запасными частями подторговываю, так по мелочи, – ответил Дыня.

- Да, по мелочи, а мне команду на себе тащить, – усмехнулся Ильюха. – Ладно у меня есть секретное оружие.

- Мега кроссовер, – заржал Никита.

- Нееет, – Ильюха порылся в кармане и достал что-то, похожее на сигарету.

- Трава? – спросил Дыня.

- Ага, отличная вещь, как дунул, так и побежал.

- Дерьмо собачье, – сказал Никита.

- Много ты знаешь!

- Брось это, зачем, – разнервничался Никита.

- Ой, Никитос, давай без советов, – Ильюха сунул “косяк” в карман и ушел в комнату.

Новый тренер оказался вполне адекватным, и Дэновы страхи насчет того, что пришлют практиканта не сбылись. На первом же собрании команды тренер заявил, что по студенческому чемпионату они играть не будут, ибо ректорат хочет, чтобы команды засветилась в чемпионате города, дабы привлечь спонсоров.

- Тухло, – сказал Никита, – я играл на городе, нас все понесут, даже по первой группе, куда нас хотят заявить.

- Понимаю, – сказал тренер, – будем бадаться.

Пришлось бадаться, каждая игра давалась с диким трудом. Дэн и Никита ложились костями, но результат чаще всего был

отрицательный. Кроме неудач в игре дома проблемы приняли критический характер. Родители все-таки решили развестись, Никита не понимал почему, но однажды Янка рассказала ему по секрету, что у Алексея Федоровича давно есть другая женщина, и брак держался только за счет того, что Никите надо было встать на ноги, поступить в институт. Родители разъехались, они стали жить с матерью вдвоем. Никита понял, что наступил момент, когда надо брать решение финансовых вопросов на себя. Отец предлагал ему деньги каждый месяц, но Никита отказался, единственное, что он попросил – помочь устроиться на работу. Так Никита попал в строительную фирму "М - Строй", где за небольшие деньги чертил в Автокаде промышленные здания. Отношения с Янкой тоже осложнились, Никите казалось, что она его избегает. Танька тоже перестала с ним разговаривать и ходить на его игры. Он несколько раз пытался выяснить почему, но Танька не хотела разговаривать, ссылаясь на подготовку к поступлению в институт.

У друзей дела тоже шли по-разному. Дыня развивал бизнес, но баскетбол старался не забывать, хотя в "Академии" его видели редко, Ильюху же из "Академии" просто выгнали, когда ректор увидел у него наркотики. Мария Степановна несколько раз настаивала, чтобы Никита поговорил с ним, но разговор не получался, Ильюха махал рукой и не слушал Никиту. Играть он перестал, потому что сильно сдал, но баскетболом увлекался, часто ходил в спортивный бар на прямые трансляции.

Однажды вечером Никита шел в гости к Янке. Замешкавшись у дверей, он увидел, что на подоконнике верхнего пролета сидел Ильюха. Он часто сидел именно там, из этого окна вдали была видна их родная площадка, он просто сидел и смотрел на нее.

- Салют Соловей, – крикнул Никита.

Ильюха не ответил, Никита поднялся по ступенькам. Илья сидел с открытыми глазами, его рука как-то странно свисала. Никита дотронулся до нее – она была холодная. Только сейчас он заметил тонкую струйку крови в уголке его губ и валяющийся на полу шприц.

- Нееееет, – Никита схватил его, но Ильюха не ответил, он так и продолжал смотреть туда вдаль, на баскетбольную площадку...

... Тяжело когда уходит родной человек, дважды тяжело, когда такой молодой. Ильюха всегда был душа компании, у него было много друзей, его любили все, начиная с продавщиц в местных магазинах, заканчивая бабулями, сидящими на скамейках во дворе. Ильюха всегда уделял всем время и с каждым находил тему для общения. О нем говорили только хорошее, про его пагубную привычку, про то, что из дома пропадали вещи, мало кто знал. Он так и остался у всех в памяти как веселый парень из соседнего дома ...

Глава 10

Лето 2000 года

- Я не понимаю, что между нами происходит.

- Никита милый, если ты заметил, между нами уже давно ничего не происходит, Нас уже давно нет.

- Яна, что ты такое несешь, ты же знаешь, я люблю тебя.

- Ты любишь меня, не смей свои кроссовки. Ты любишь баскетбол, для тебя мячик дороже всего, ты фанат ... просто больной.

- Я фанат?

- Да ты фанат, тебе мало примеров – вспомни, когда зимой у тебя не было тренировок, друзья позвали играть в загород. Был тридцатиградусный мороз, у тебя болел зуб, но ты поехал. Ошибся остановкой и шел 4 километра пешком. Это не фанатизм?

- Яна, какое это имеет отношения к нам.

- Прямое, я устала, я устала заполнять твое свободное время между учебой и тренировками. Я больше не хочу иметь ничего общего с тобой.

Янка выбежала из Никитиной квартиры вниз. Он выглянул в окно, увидел, как она прыгнула в синюю машину и уехала. Машина показалась Никите знакомой, но он не придавал этому значения. На душе было пусто и горько...

Мария Степановна очень переживала за сына. Никита не ходил на летнюю практику, не ходил на площадку и вообще не выходил из дома. Он только лежал на кровати, периодически вставал и что-то рисовал. В конце концов, Мария Федоровна не выдержала и позвонила Таньке:

- Таня, мне нужна твоя помощь

- Мария Степановна, чем я могу Вам помочь?

- Поговори с Яной, может быть еще можно наладить отношения.

- Мне не сложно, но поверьте, не стоит этого делать. У нее новый роман, причем достаточно давно.

- Тань, ну поговори ты с Никитой, может он тебя послушает. Меня пугает его апатия ко всему.

- Пройдет его апатия, все это проходили. А я не хочу бегать и вытирать ему сопли по каждому пустяку.

- Таня, ты никогда не была такой жестокой.

В трубке послышался тяжкий вздох, пауза, и, наконец, Таня ответила:

- Хорошо, я зайду.

Она зашла к Крайновым через полчаса. Никита сначала не узнал ее. Таня очень изменилась, из хлюпенькой девочки – подростка, она превратилась в красивую девушку, стройная фигура, длинные светлые волосы, собранные в хвост, милое личико.

- Привет, Никита.

- А, Танюха, салют, слушай, ты изменилась.

- Ладно врать, как была так и осталась, а вот ты друг мой изменился сильно, ты бы побрился, да волосы причесал, а то сидишь, как чертенок.

- Успею, ты как? Как дела?

- Да все в порядке, поступила в экономический. Да что обо мне, ты же о Янке хочешь спросить.

Никита кивнул. Танюха улыбнулась.

- Ах, какой быстрый, нет уж, давай ка мы заключим пари.

- Какое еще пари?

- Я тебе расскажу все про Янку, а потом мы едем на площадку и кидаем на спор штрафные, если забью больше я – ты начинаешь тренироваться, если ты – возвращаешься домой спать.

- Ок, ходим до площадки, а потом вернусь спать, – улыбнулся Никита.

Они шли не спеша, легкий ветерок колыхал деревья, а солнце согревало воздух и ласкало своими лучами спешивших домой людей.

- Эээх, классно, – сказал Танька потягиваясь.

- Обычно, – прогнусавил Никита.

- Не умеешь ты радоваться мелочам, а еще художник, – усмехнулась Танька.

- Умею, только тебе этого не понять.

- Куда уж мне, скажи еще, что только Янка тебя понимала.

- Да, понимала.

- Ага, ну-ну, если она тебя понимала, то почему уже три месяца в тайне от тебя встречается с Дыней.

Никита встал, как вкопанный. Такого удара он не ожидал. После смерти Ильюхи, Дыня оставался последним лучшим другом.

Как он мог так с ним поступить, а она ...

- Извини Никитка, я понимаю, что больно – успокаивать не буду. Жизнь вообще странная штука.

Они подошли к площадке.

- Ну, что кидай, – сказала Танька и протянула ему мяч.

В глазах Никиты все кружилось, руки тряслись. Он встал на штрафной и стал кидать. Только после пятой попытки он собрался и начал попадать. Пять из десяти. Танька взяла мяч и начала кидать, уверенно она реализовала восемь штрафных из десяти.

- Оп, – Никита удивился.

- Да, я тоже тренировалась, – усмехнулась Танька, – штрафные помогают избавиться от стресса, все лето прошлое кидала.

- Какого стресса?

- Тебе не понять. Ну, что ты проспорил, иди играй, вон как раз мальчишки подошли разминаются.

- Тань, мне как-то не по себе.

- Никитка, ты же всегда был человеком слова, давай.

Игра началась, сначала Никита был явно не в ударе, но потом все начало выправляться, он стал бегать, забивать, пасовать. С каждым ударом мяча о землю, его грусть как по мановению волшебной палочки, куда-то исчезала. Танька поддерживала его и аплодировала каждому забитому мячу, но в глазах у нее, почему-то стояли слезы.

Летом Никита работал, работал и еще раз работал. Тренировок не было, поэтому по вечерам они с Танькой ходили на площадку побросать мячик. Янку и Дыню он больше не встречал, а однажды Танька сказала, что они уезжают в Москву, Дыне предложили продолжить бизнес там, и Янка решила перевестись в Московский ВУЗ.

Вечером Никита попросил Таньку зайти к нему. Он передал ей небольшой сверток и попросил отдать его Янке, перед отъездом. Танька развернула сверток, это была картина написанная карандашом: мальчик и девочка стоят, обнявшись на берегу моря и смотрят на закат.

Глава 11

Зима 2000 года

- Дэн – послушай меня, ты не можешь уйти из команды, – Никита возмущенно глядел на приятеля, который тупо разглядывал свой кроссовок.

- Никита, пойми меня – у меня проблемы. Третий курс института, жена беременная, работа, – не успеваю я.

- Команда в полном дерьме, подумай, кто останется, ты единственный, кто может рубиться в центре. Нас растопчут, нам нельзя

вылетать из первой лиги, иначе ректорат снова прикроет команду.

- Никитка, послушай меня – я не могу. Для меня баскетбол закончился...

... Это был обычный матч. Единственное его отличие было в том, что из-за проблем с отоплением ВУЗ перенес игру в свой другой корпус, который находился в тридцати километрах от города. Встречались со "Строителем", который рвался в высшую лигу города. Игра не сулила ничего хорошего, но ехать было надо, погрузившись в автобус Никита выдвинулся на матч.

Игра прошла, как и ожидалось, забавно, несмотря на Никитины 25 очков – институт проиграл, причем проиграл крупно. Матч закончился, Никита стал мыслить, как успеть в город на метро, потому что интервал в движении автобусов был 30 минут. Он с парнями изучал расписание и не услышал, как сзади к ним бесшумно подъехал черный тонированный БМВ. Стекло опустилось, и из кабины послышался мужской голос:

- Эй, парень подойди ка сюда.

Никита обернулся и переспросил:

- Вы мне?

- Тебе.

Никита подошел к машине, из которой вышел крупный мужчина. Он был из состава "Строителя", и еще на матче его лицо показалось Никите до боли знакомым.

- Парень я тебя где-то видел.

- Я вас тоже, может быть на играх.

- Нееее в миру, – заржал мужик, слушай ты в стриптиз баре "Дикий пес" не бываешь?

- Нет, не бываю.

- Хм ... но где то я тебя видел, стоп – а ты где работаешь?

- Да, я учусь вообще, а подрабатываю в "М - Строе".

- Ага, понятно ... завтра зайди в директорскую.

- Хорошо – Никита стал смутно припоминать, что именно на работе он иногда встречал этого мужчину.

- Тебя подбросить?

- Нет, я с парнями на автобусе

- Ну ладно, как знаешь.

На следующий день Никита пошел в директорский блок компании "М - Строй". Секретарша сказала, что у директоров собрание и попросила подождать. Через десять минут из кабинета стали выходить мужчины, Никиту попросили зайти.

За огромным столом восседал владелец БМВ, он что-то читал, но увидев Никиту бросил бумаги, встав со стула вышел к нему навстречу, пожать руку.

- Будем знакомы, Вячеслав Маслов, можно просто Славик, генеральный директор компании "М - Строй".

- Никита Крайнов, студент архитектурного института, подрабатываю в компании "М - Строй" чертежником.

Они разговоривали час, Никита выяснил, что оказывается многие сотрудники "М - Строя" увлекаются баскетболом, а Славик - главный фанат игры. "Строитель" содержится на его деньги, сейчас он собрал действительно крепкую команду и ставит себе амбициозные задачи по выходу в высшую лигу. Они договорились, что Никита придет к ним на тренировку после нового года.

Новый год они отмечали втроем: Никита, Мария Степановна и Танька. Танькины родители уехали в Москву – к Янке и Дыне, а Танька ехать не захотела. Никита очень ждал нового года, он искренне надеялся, что с боем курантов закончится этот ненавистный 2000 год и начнется новая светлая полоса.

Глава 12

Весна 2002 года

- Нееет я не понимаю, ну ты умный парень или дурак, – возмущался Славик.

- Умный, – утвердительно кивал головой Никита.

- Ты уже на четвертом курсе, твоя команда в полной жопе, поясни, почему ты не хочешь перейти к нам. Мы играем по вышке, у нас отличные шансы быть в тройке, а в следующем году бороться за чемпионство. Переходи сейчас – отбегаешь с нами вторую часть чемпионата.

- Нет, я не могу бросить команду, парни меня не поймут.

- Мда, ну ты упертый, однако, ладно подождем пока ВУЗ закончишь, хотя это так глупо.

Ждать окончания ВУЗа не пришлось. Если в прошлом году институтская команда чудом уцепилась за первую лигу, то в этом она с треском вылетела во вторую. Ректорат распорядился распустить команду.

Никита дебютировал за "Строитель" за два тура до финиша чемпионата. В тройку попасть не удавалось, команда боролась за почетное четвертое место. Встретили в команде Никиту очень радушно, у него возникло такое странное ощущение, что его все

ждали и были рады ему. Он был самый младший в команде, поэтому его старались всячески защищать. Он не привык к такому отношению, потому что три года таща команду на себе – все шишки доставались ему...

Сезон закончился, но в планах у Славика был еще один матч, приезжали его партнеры из Москвы, тоже фанаты баскетбола, и Славик готовил встречу по высшему разряду: игра, баня, ресторан. Матч выдался для "Строителя" не сложным, коллеги из Москвы не показали цельной игры. Главный московский босс объявил, что ждет Славика и Ко с ответным визитом в Москву для реванша. Матч запланировали на следующих выходных.

Славик выкупил билеты в два купе на свою команду, а сам решил ехать на машине, Никиту он позвал с собой. В пятницу вечером черный БМВ посигналил под окнами, Никита схватил сумку, чмокнув на прощание маму побежал вниз. У парадной его ждала Танька.

- Уезжаешь?

- Да я ненадолго.

- Ладно, будь осторожен.

Танька подошла к нему и нежно поцеловала в щеку.

Никита кинул сумку в багажник, и махнул ей на прощание рукой. Из окон БМВ послышалась группа "Алиса" и ее "Трасса Е 95", взревел мотор, и машина вылетела на проспект.

- Тааак, – вслух размышляя Славик, – Пожалуй, сделаем свою обычную остановку – не хочу приехать не выспавшимся.

- А где остановимся? – переспросил Никита.

- Да, есть местечко, – Славик стал набирать на мобильном номер. – Алле, дядя Саша, приветствую Маслов, часа через два буду в твоём мотеле, подготовь все как обычно, на двух персон.

Место, про которое рассказал Славик, оказался мотель, стоявший несколько поодаль от трассы. Хозяин топил баню, поздоровавшись со Славиком и Никитой пошел распорядиться насчет ужина. Попарившись в отличной сауне они прошли в большую комнату, где их уже ждал шикарный стол.

- Кстати ужинаем не одни – довольно сказал Славик. Он хлопнул в ладоши и на пороге появились две обворожительные девушки в прозрачных невесомых платьях.

- Света, Наташа. Знакомьтесь – Никита. Присоединяйтесь к нам, – Славик стал разливать по бокалам вино.

Вечер летел весело, играла музыка из колонок доносилось: "Потому что нельзя быть на свете красивой такой".

- Ну, всем спать, – скомандовал Славик, – мы с Наташей пойдем в соседнюю комнату, а вы здесь расположитесь.

- Слав, а можно тебя на две минуты? – попросил Никита.

Они вышли в коридор.

- Слав такое дело, можно я один буду спать

- Ты что, тебе девочки не понравились?

- Нет, девочки супер, просто понимаешь такое дело ...

- Хм, не понимаю, – как хочешь, придется опять за двоих работать.

- Слав, а дай мне мобилу, один звонок сделать.

- Не вопрос, если передумаешь насчет того–этого, присоединяйся.

- Да не, спасибо.

Никита сидел на крыльце гостиницы. Он вдыхал всей грудью лесной воздух и думал только об одном человеке. Вытащив мобилу, он набрал номер. Ответили не сразу, сонный голосок пробормотал:

- Але.

- Таня, привет, это Никита, извини, что я так поздно.

- Никитка, ты где? Ой, я так рада тебя слышать!

- Таня, послушай, я тебе хочу сказать. Знаешь, ты мне очень дорога, я наверно впервые в жизни понял, как ты много значишь для меня, Таня ... я люблю тебя.

- Никита ... возвращайся скорее, я буду очень ждать тебя.

Ответный прием в Москве был не менее шикарный, чем в Питере. Друзья Славика сняли для игры зал одного из ведущих клубов России, Никита с замиранием сердца выходил на паркет, он прекрасно знал, что в этом зале ковалась история великих побед. Игра закончилась закономерной победой "Строителя", но это было и не важно, Славик довольно потирал руки, московские друзья подписали большой проект на строительство развлекательного центра. Вечером планировался ресторан, Никита со Славиком решили прошвырнуться по Москве. Они уже собрались сесть в машину, как Никиту кто–то окликнул:

- Привет.

Никита обернулся, перед ним стояла женщина в шикарном платье с глубоким вырезом, глаза прикрывали дорогие солнцезащитные очки.

- Не узнал?

- Янка?

- О ... молодец.

Славик присвистнул и тихо сказал Никите:

- Ради такой дамы, я бы тоже в мотеле воздерживался.

Никита грозно посмотрел на него, а Славик хитро подмигнул.

- Ладно девочки, мальчики – оставляю Вас вдвоем, Никитос помни в Останкино в 21 час.

- Ок, я буду.

- Ну что пойдем куда–нибудь выпьем кофе? – предложила Янка.

- Давай.

Она пикнула ключами от припаркованного рядом Мерседеса:

- Падай.

- Не слабая машика, – присвистнул Никита.

Они сидели в кафешке и смотрели друг на друга. Разговаривали обо всем, Янка рассказывала, как устроилась в Москве, как ведет бизнес, как скучает по родному городу

- Как дела у Дыни, – спросил Никита.

- Дыня, – усмехнулась Янка, - Бывший муженек мой спился давно, живет хрен знает где. Дела забросил я еле-еле бизнес подняла.

- А институт?

- Я его бросила давно и сейчас не до него, тяжело управляться с 30 станциями сервиса. Кстати, я знала, что ты приедешь и привезла тебе кое-что.

Янка порылась в пакете и достала мячик. Он узнал этот мячик, на котором детскими руками была написана клятва верности баскетболу.

- Дыня сказал, что этот мяч может по праву принадлежать только тебе.

Никита взял его в руки, воспоминания нахлынули на него. Из этих воспоминаний его вырвал голос Янки:

- Никита, ты прости меня за все. Знаешь, за это время я многое поняла и очень изменилась. Знаешь, сколько раз я хотела позвонить и приехать к тебе, но каждый раз одергивала себя. Я не хочу ничего вернуть, я просто хочу, чтобы ты знал, если когда-нибудь тебе потребуется помощь, просто помни, что я рядом.

Глава 13

Осень 2002 года

Никита перешел на пятый курс института. Работал он много, продвигался по служебной лестнице и в ”М - Строй” трудился на постоянной основе архитектором. Его роман с Танькой набирал обороты, она переехала к нему, ее забота давала ему силы на новые трудовые и спортивные подвиги. ”Строитель” готовился к сезону и Никита прекрасно понимал, что этот год станет самым важным в его карьере, потому что впервые в жизни у него есть шанс выиграть чемпионат.

Спокойная жизнь закончилась быстро, через два месяца Мария Степановна сообщила, что снова выходит замуж, и ее новый супруг будет жить у них. Двухкомнатная квартира была очень маленькой, к тому же отчима Никита невзлюбил сразу. Через месяц Никита с Таней переехали на съемную квартиру. Начался тяжелый этап жизни, несмотря на солидную прибавку в заработной плате денег не хватало, Танька тоже стала подрабатывать в магазине, но работать смогла не долго, при последнем посещении врача ей сообщили, что она беременна. Никита очень радовался будущему ребенку, но прекрасно понимал, что с баскетболом придется расставаться, потому что надо было копить деньги на квартиру. Помощь пришла совсем с неожиданной стороны, однажды вечером он обнаружил в почтовом ящике письмо. Письмо пришло из Финляндии, а отправитель был никто иной, как Анфиса Павловна, подруга Евгения.

”Здравствуй Никита.

Вот уже три года прошло со смерти Женечки, а я так и не могу прийти в себя. Для смены обстановки переехала жить в Финляндию, но это мне не очень помогло, каждую осень воспоминания терзают и мучают меня. Я знаю, что твоя семья не любила меня, но ты послушай меня и постарайся понять.

С твоим дядей мы встречались год. Такого человека как он, у меня никогда в жизни не было и не будет. Да у меня была семья, дочь уже взрослая, внуки. Но в него я влюбилась как девчонка. Мы не афишировали наши отношения, но ты должен знать за три месяца до смерти мы с ним расписались.

Он был настоящий мужчина. Даже когда он узнал о своем диагнозе – он боролся, как мог. Он любил свою работу, был предан баскетболу, даже когда врачи ему запрещали играть, он просил, чтобы я возила его на тренировки. Потом было несколько операций, увы – спасти его было уже не возможно.

Тебя Никита, он любил как сына, у него не было своих детей. Перед самой смертью он просил, чтобы я передала тебе его последнюю просьбу, не предавай игру, я искренне надеюсь, что ты именно так и поступил.

Ну и вот еще, что хотела тебе сообщить. Твой дядя оставил завещание, согласно которому все его имущество должно быть продано, деньги поделены между нами пополам, твою часть он просил вложить в банк, чтобы по достижению тобой двадцатилетнего возраста ты можешь их получить. Я выполнила все условия, но делить ничего не стала и передаю всю сумму тебе, человек я далеко не бедный, а вот тебе деньги будут не лишние. Я посчитала, что тебе как раз должно было исполниться двадцать лет, так что

передаю тебе все документы.

Вот и все, надеюсь у тебя все хорошо. Храни тебя бог.”

Глава 14

Зима 2002 года

“Итак, это очень важная игра для нас, если мы побеждаем, то заканчиваем первый тур с солидным отрывом и хорошими шансами на чемпионство”, – давал установку на игру Славик.

Никита вышел на поляну, по привычке поприветствовал жену воздушным поцелуем. Тане становилось уже трудно ходить на игры, беременность протекала очень тяжело.

Матч складывался для “Строителя” удачно к перерыву они набрали комфортную для себя разницу в 25 очков. До середины игры оставалось пол минуты, Славик перехватил мяч и бросил Никите в отрыв, чтобы тот забил сверху, Никита развернулся на получение мяча, но вдруг нога подвернулась, и он упал. Сначала он подумал, что встанет, но резкая боль парализовала его движения...

... Через три месяца Никита попытался приступить к тренировкам, но диагноз врачей был неутешителен. Играть ему было строжайше запрещено, во избежании рецидивов травмы.

“Строитель” досрочно выиграл чемпионат. В последнем матче, в составе команды на финальные три минуты игры появился форвард Никита Крайнов. Он практически не бегал по полю, чисто символически поучаствовал в двух последних атаках. Все собравшиеся в зале аплодировали ему стоя.

Но самая страшная трагедия его в жизни была связана не с баскетболом. Во время родов от сердечного приступа умерла Таня. Никита остался один с грудным ребенком на руках. Он не понимал, как будет жить дальше ...

Эпилог

Весна 2005 года

Журналист уже десять минут мучал Никиту расспросами:

- Скажите, как вы за такой короткий срок смогли поднять эту спортивную школу на лидирующее место в чемпионате города среди детей младше 15 лет?

- Как таковой методики нет, нам очень здорово помог спонсор, отремонтировавший зал и купивший инвентарь. Кстати вот и он, Вячеслав Маслов – генеральный директор компании “М - Строй”.

- Скажите, что вы чувствуете перед этим финальным матчем, вы сумеете победить?

- Мы приложим максимум усилий для этого, – сказал Никита и откланялся.

Журналист отошел от Никиты, и они со Славиком стали подниматься по ступенькам в спорт школу.

- Вот скажи, Крайнов, сколько денег я еще вложу в твои безумные проекты?

- Скажи, а тебе разве самому неприятно, смотри, сначала построил три площадки в районе, теперь отремонтировал школу, детишки рады, – улыбнулся Никита.

- Кстати о детишках, со следующего года твои пацаны будут бегать в форме с логотипом этой сети магазинов, – Славик развернул бумажку.

- Ух ты, – присвистнул Никита, – растем.

- А как же, только сам то ты чего не растешь – давно пора становиться уважаемым. Вот на тебя посмотришь – никогда не подумаешь, что перед тобой самый известный архитектор в городе. Даже едешь на каком то ведре, – Славик показал на припаркованный черный БМВ, на котором они когда то ездили в Москву.

- Когда ты мне его продавал, ты его ведром не называл,

- Правильно, оно стало ведром сразу же, как ты в него сел, – заржал Славик, открывая дверь.

Никита хотел войти, но вдруг заметил, как к школе подкатил шикарный Лексус, из которого вышел человек, которого он не видел очень давно:

- Ваню! – заорал Никита.

- Я, брат – Ваню выскочил из машины и побежал к нему на встречу.

- Ты как? Давно вышел?

- Да полгода как.

- А это откуда? – Никита нахмурил брови и показал на Лексус.

- Нет-нет – не думай обо мне плохо, я теперь честный бизнесмен, год назад купил яблоко, помыл, продал, купил два яблока, помыл, продал – теперь владелец небольшого рынка.

- Круто!

- Верчусь, как могу. Ты уж извини на игру не останусь, вот с партнерами на Кипр лечу заключать контракт, - из машины послышалось женское хихиканье партнеров Ваню.

- Ну, давай, удачи!

- Тебе тоже, брат, спасибо, что бабулю навещал, жаль, что не дождалась она моего возвращения. Если что понадобится, деньги, помощь какая-нибудь, – обращайся

- Да у меня есть все, но все равно спасибо.

Никита раздавал последние установки. Все мальчишки были готовы к игре и внимательно слушали. Закончив наставления, они собрались в круг и громко выкрикнули: "Мы - лучшие". До свистка оставалось еще несколько секунд. Никита посмотрел на зал, на трибуны, помахал рукой Янке, державшей в руках двоих детей: совсем маленькую девочку и мальчика трех лет, увидел Дэна с сыном, пришедших поддержать его, увидел, как Славик расположился в первых рядах со своей новой подружкой.

Внезапно Никита почувствовал легкий холодок, что-то заставило его развернуться. Он посмотрел в сторону выхода и замер, в проходе стояла высокая фигура в расклешенных штанах, рубашке и кепке, из-под которой торчали длинные рыжие волосы. Никита замер, он хотел что-то сказать, но не мог. В следующую секунду видение махнуло Никите на прощание рукой и исчезло, только легкий ветерок всколыхнул пространство зала.

"Как ты был прав тогда дядя Женя, вот он, вот мой самый важный матч" – тихо прошептал Никита.

Прозвучал свисток, возвещая о начале игры ...